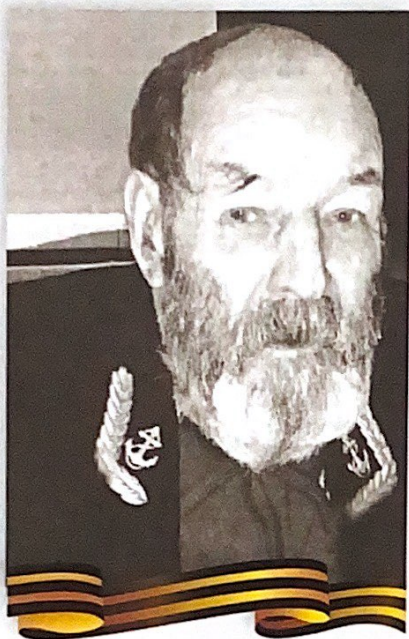

ДЕРИН Роман Григорьевич

— Для меня война была совсем не такой, как в кино показывают: не ходил в атаки, не кричал «За Родину! Ура!» Хотя всю войну — на переднем крае: я был теплопеленгатором, служил на Балтике, в Кронштадте...

В 39-м по рекомендации военкомата («Добровольцами нас записали») стал курсантом учебного отряда подводного плавания, что был расквартирован в Ле-

нинграде, надел морскую форму, расстаться с которой пришлось только через 20 с лишним лет.

И с войной встретился задолго до 22 июня — чуткие пеленгаторы «штурмили» волны Второй мировой, катящейся по Европе.

За праздник было каждое увольнение в город, сразу и навсегда поразивший красотой и величием.

Видел он и другой Ленинград — с очередями возле прорубей на Неве, с трупами умерших от голода людей, перевозимых на детских салазках (об этом и сейчас, спустя более полувека, Роман Григорьевич говорит с болью и каким-то даже удивлением).

И о «дороге жизни» не понаслышке знал — не раз самому доводилось сопровождать колонны.

Как воевал старшина второй статьи Дерин, можно судить уже по тому, что медаль «За оборону Ленинграда» была вруче-

на ему в сентябре 1943 года, за полгода до окончательного снятия блокады. К этому времени украшали его форменку медаль «За безупречную службу» и орден Отечественной войны II степени. А было в 43-м Роману Дерину всего двадцать четыре года.

К победному 45-му список наград значительно пополнился — ещё один орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, медаль «За боевые заслуги», потом «За победу над Германией». Сейчас сосчитать награды на кителе ветерана — со счёту собьёшься: медаль Жукова, все к юбилейным датам Вооружённых Сил и Российского Флота, «В память 250-летия Ленинграда»...

С 1960 года до выхода на пенсию трудился Роман Григорьевич в 22-м цехе нефтеперерабатывающего старшим оператором.

23 января 1999 года